

https://www.youtube.com/watch?v=oM-A_f2Xilk
<https://yandex.kz/video/preview/8323933631175404137?how=tm>
Аудиоэфиры Кассиопея <https://t.me/AudioCassiopeia/736>

#685 Роберт Бартини: человек-легенда, авиаконструктор, опередивший своё время. Дружба с С. Королёвым.

10 июля 2024 г.

Ирина Подзорова – контактёр с внеземными цивилизациями, с тонкоматериальными цивилизациями и с Духовным миром;

Виктор Каменюк – выпускник Школы контактёров «Кассиопея» второй ступени, командир вертолёт;

Роберт (Роберто) Бартини – невоплощённый Дух советского авиаконструктора, учёного-физика, изобретателя.

00:00 Начало видео.

00:19 Фрагменты беседы.

«...А вот скажи, пожалуйста, самолёт «Сталь-6» ты сам изготовил, или кто-то изготавливал по твоим чертежам? Ты участвовал в создании «Сталь-6» – самолёте, который побил рекорды и летал со скоростью 450 километров в час?» – «Ты имеешь в виду, собирал ли я своими руками?» – «Участвовал ли ты в расчётах этого самолёта полностью? Ты разрабатывал самолёт «Сталь-6»?» – «Группа, не только я, там группа была людей...»

«...Скажи, пожалуйста, когда ты дружил с Королёвым, и вы оба сидели в тюрьме, какие данные ты передавал Королёву? Потому что он считал тебя своим учителем, так как начинал ещё в твоём КБ чертёжником и всегда относился к тебе с пиететом». – «Да, я знаю его (показывает), я с ним знаком. Кстати, он тоже был контактёром...»

«...Сейчас я не знаю, так ли это у современных лётчиков, но тогда гоняли в хвост и в гриву. Если ты не скажешь, например, сколько заклёпок на хвосте или на крыле, то мог «вылететь». – «Есть такое!»»

01:45 Представление участников.

Виктор: Добрый день! Меня зовут Виктор Каменюк. Я работаю командиром вертолёт. Я очень хорошо знаком с Ириной, закончил вторую ступень Школы контактёров. И я хотел бы провести встречу с одним из самых таинственных людей, который воплощался на планете Земля, гениальным учёным, гениальным авиаконструктором. Даже Сергей Павлович Королёв сказал, что если бы не знания этого человека, то Россия не полетела бы в космос ещё долго. Это Роберто Бартини.

Я хотел бы узнать его историю, как он появился на Земле, о его жизни (она была сложная, мы об этом узнаем), и какие знания он передал нашей стране. У него был девиз: «Красные самолёты должны летать быстрее чёрных». Мы спросим у него, получилось ли это.

Ирина: Здравствуйте, дорогие друзья! Меня зовут Ирина Подзорова, я являюсь контактёром с внеземными цивилизациями, с Духовным миром, тонкоматериальным миром. Сегодня я попросила моих кураторов найти и пригласить невоплощённого Духа, который в своём последнем воплощении был в теле Роберта Бартини. Я не знала, кто это, и, соответственно, подавала запрос, чтобы его пригласили через дату рождения, через фотографию и так далее. Чтобы эта встреча стала возможной. Кураторы его нашли, он не воплощён, и он сейчас здесь присутствует, так как согласился прийти и ответить на

вопросы.

Роберт, как я понимаю, тебя можно так назвать? Как к тебе обращаться?

(Роберто) Да, моё духовное имя Робёрто.

Виктор: Роберто, да.

Ирина (Роберто): Приветствую тебя, Виктор! Рад тебя ощущать, рад тебя слышать, рад тебя видеть. Очень скучаю по Земле и по земному телу, потому что там совершенно другое ощущение себя. Слушаю твои вопросы.

04:45 Бартини о своих духовных уровнях.

Виктор: Я благодарю тебя, Роберто Бартини, что ты пришёл ко мне на встречу. Для меня это честь, потому что я пилот, занимаюсь авиацией, у меня тоже есть свои проекты – я строю самолёты. И далее будет вопрос по этому поводу. А сейчас традиционный вопрос: Роберто, скажи, с какого уровня ты воплотился в твоё последнее физическое тело?

Ирина (Роберто): С 19-го.

Виктор: О, с 19-го! А какая была задача воплощения на Земле?

Ирина: Я сейчас напомним нашим друзьям: 19-й – это значит, что Роберто воплотился с уровня Ангелов. Это Ангелы-Пророки, достаточно высокий ангельский уровень. Он улыбается и говорит: «Для меня все воплощения значимы по-своему, в том числе вот это, последнее».

Виктор: Какая задача воплощения была на Земле? Что ты должен был сделать?

Ирина (Роберто): Задачами воплощения были познание Вселенной и изобретательство. И контактёрство.

Виктор: Вот, да-да-да! Потому что я узнал, что ты жил в подвале. У тебя были занавешены окна. Ты относился к быту очень, так сказать, несложно.

Вопрос такой: а на какой уровень ты развоплотился? На какой уровень вышел?

Ирина (Роберто): Тоже на 19-й.

Виктор: 19-й.

Ирина: То есть у него уровень не изменился.

Виктор: Не изменился, да. У него сложная жизнь была, я знаю.

Ирина: Его духовный уровень хотя бы не понизился в итоге.

Виктор: Да.

06:31 Бартини о своих предыдущих воплощениях.

Виктор: Можно назвать твои значимые воплощения, о которых мы с Ириной знаем, и наши земляне знают, 2-3 значимых воплощения на Земле?

Ирина: Ты был воплощён на Земле ранее?

(Роберто) Да, я был воплощён на Земле ранее, но давно. Вы этих людей не знаете, они жили много тысяч лет назад.

Виктор: А до воплощения в Роберто Бартини, где ты был воплощён?

Ирина (Роберто): До воплощения в тело Роберто я был воплощён в тело женщины на планете Дисару. И я там занимал должность пилота (показывает женщину, которая была пилотом космолёта, там женщины тоже работали в этой профессии).

И именно там я достиг 19-го уровня, а туда воплощался с 11-го уровня. Это предыдущее воплощение было в нашей Галактике Млечный Путь, но на той планете, которая ещё не исследована цивилизациями, входящими в Межзвёздный Союз. То есть она как бы за пределами исследовательского пространства, и для неё в памяти контактёра нет названия (образы показывает, что эта планета ещё не вышла в космос, и там как средневековье, что ли: какие-то повозки). Там он был мужчиной-воином. Потом с 11-го уровня воплотился на Дисару и достиг 19-го в теле этой женщины.

Виктор: Дисару. Понятно.

Ирина: Дисару, я напомним, – это планета в созвездии Геркулеса, где живут наши с

вами генетические родственники, которых туда переселили с Венеры.

Виктор: А можно тебя спросить: Сен-Жермена ты знаешь? Вы были знакомы?

Ирина (Роберто): Да, мы были знакомы, мы были хорошо знакомы. Он просто остался на Дисару, а я вышел из воплощения (показывает, как через 82 года воплотился уже на Земле).

Виктор: Можно я тогда задам такой вопрос: скажи, пожалуйста, действительно ли Сен-Жермен приезжал, встречался со Сталиным и просил, чтобы тебя выпустили из тюрьмы? Ты знаешь об этом что-нибудь?

Ирина (Роберто): Нет, мне об этом ничего не известно. Я общаюсь с Сен-Жерменом, но он мне такого не рассказывал – я его просто не спрашивал, хотя такое вполне возможно. Просто даже если бы он так и сделал, об этом как-то не принято было рассказывать.

Виктор: Но он мог об этом попросить, да? Может быть, как знакомый.

Ирина (Роберто): Да, просто я знаю, что когда ещё был в теле Роберто, я был контактёром и встречался и с представителями Дисару, и с представителями Бурхада, и с плеядеанцами, и с Аштаром даже.

(Ирина) У него много кураторов.

(Роберто) С Сен-Жерменом тоже встречался, я с ним общался. В основном это были астральные контакты. Физические контакты у меня тоже были, но только в молодом возрасте, до 19 лет.

10:34 Бартини о своём детстве.

Виктор: Хорошо. Роберто, расскажи, пожалуйста, нашим зрителям, где ты родился? В какой семье, где ты воспитывался до войны? Как ты ушёл на войну с Россией, как попал в плен? Об этом мы ничего не знаем, и ты об этом не рассказывал. Это какая-то тайна в твоей истории.

Ирина: Он мне такие картинки показывает, говорит: «Я родился в городе на берегу моря». У города название Фиуме (Флаум). Роберто мне показывает карту. Я вижу, что это где-то недалеко от Италии.

Виктор: Это в Италии, говорят? [в настоящее время это территория Хорватии – прим. ред.]

Ирина: Да, Италия, а там западнее есть море...

Виктор: Средиземное.

Ирина: Да, и вот как бы по другую сторону от этого моря, на берегу какого-то залива, что ли [Речский, Риечский (или Фиумский) залив – прим. ред.]. И вот он мне сейчас показывает точку.

(Роберто) Да, я там родился. Я жил в достаточно богатой семье, но моя мама умерла – она покончила жизнь самоубийством, когда я был ещё маленьким. Мне об этом рассказали (показывает, как ему рассказывают об этом). А после того, как я вышел из воплощения, я с ней встретился, она на 4-м уровне. Я её спросил, почему она меня оставила, когда я был маленьким мальчиком, мне не было ещё и четырёх лет (показывает трёхлетнего мальчика). И она мне сказала, что так поступила, потому что её бросил любимый человек – мой отец, потому что у него была жена. То есть моя мать любовницей, что ли, его была. Отец знал, что я родился у неё, и поэтому меня забрал к себе.

Виктор: Ты жил с отцом, да?

Ирина (Роберто): С отцом и мачехой (показывают женщину). Я считал её мамой. Только позже мне сказали, что это моя мачеха.

Виктор: И ты там жил с отцом, пока не ушёл на войну?

Ирина (Роберто): Да.

13:37 Бартини об участии в Первой мировой войне.

Виктор: А как получилось, что ты попал на войну с Россией? Что тебя на это сподвигло?

Ирина: Он мне сейчас показывает сборы какие-то в армию и говорит: «Мне нужно было туда явиться. Это была воинская обязанность».

Виктор: Я знаю, что когда был Брусиловский прорыв, ты попал в плен. И затем ты находился в лагере военнопленных под Хабаровском в посёлке Красная речка. Такое было в твоей судьбе?

Ирина (Роберто): Да, попал в плен, так я там не один был. Было сражение, и мы сдались.

(Ирина) Показывает, как они поднимают руки и выходят из какого-то укрытия, из ямы, что ли, – как в какой-то канаве сидели. Я вижу там деревянные ящики с патронами такими длинными – или что это может быть? И вот они за ними спрятались и слышат незнакомую речь.

(Роберто) Я вот так выглянул и вижу людей.

(Ирина) Почему-то он мне показывает, что когда подошли русские, там даже был один коммунист, что ли. У него звезда на папаше была. Они там, похоже, воевали и носили эти знаки отличия. Интересно. Это же было, как я понимаю, ещё до революции, вот эти события. Но всё равно там были какие-то коммунисты, я сейчас вижу людей с этой вот символикой.

15:35 Бартини о физическом контактерстве в юности.

Виктор: А сколько ты знал языков до плена, до того, как попал в Хабаровск?

Ирина (Роберто): Я изучал – не то, чтобы прямо знал, а находился, можно сказать, в процессе изучения разных европейских языков.

(Ирина) Четыре он мне показывает.

Виктор: Ты рассказывал, что был физическим контактером до 19 лет. Как это происходило, с кем ты общался физически до 19 лет?

Ирина: Показывает Дисару, что было три физических контакта (показывает мне цифру).

(Роберто) Это было в подростковом возрасте.

(Ирина) Сколько тебе было лет?

(Роберто) 14, потом ещё через год – в 15, и потом в 19.

Виктор: В 19 ты уже был в плену, да? Ты пять лет провёл в плену в России.

Ирина (Роберто): Да, это так, но и тогда у меня был контакт.

Виктор: Как это произошло? Ты был в плену. Кратко расскажи.

Ирина (Роберто): Да, я сейчас расскажу. Те, кто ко мне приходил, подобрали такой момент, когда я был в лесу.

(Ирина) Показывает, что в лесу он как будто отходит от группы и идёт куда-то. Уже сумерки, и его тянет куда-то идти. Он свернул на какую-то полянку, а там стоял космический корабль-тарелка – я вижу, по крайней мере, так.

(Роберто) И там был контакт, но меня не забирали, а мы просто поговорили, и я ушёл обратно.

Виктор: А о чём вы говорили тогда?

Ирина (Роберто): О том, что мне необходимо мысленно общаться, как Ирина это называет, астральным контактом, – вот как мы сейчас с ней общаемся, только так общаться с представителем другой планеты. Что им затруднительно ко мне прилетать часто, и, возможно, это последний контакт, поэтому мне нужно научиться входить в состояние как бы самогипноза. Вы это называете «медитация».

(Ирина) Это он уже подбирает у меня слова.

18:29 Бартини о знакомстве с социалистами.

Виктор: Тогда, после плена, ты вернулся через Китай обратно в Италию и

поступил в Миланский университет. На какую специальность? Что ты оканчивал?

Ирина: Показывает: математика, расчёты, как инженер.

Виктор: Скажи, пожалуйста, а вот идеи революции, социализма – когда к тебе пришло знание, уверенность, что это правильное направление в развитии человечества? Где ты этим проникся?

Ирина (Роберто): Когда я ещё был в первый раз в России и общался там с людьми, которые были вместе со мной, тоже заключёнными. Там были люди, которых Ирина называет коммунистами, социалистами.

(Ирина) Какие-то книги мне показывает.

(Роберто) Я тоже стал говорить на русском языке. Я и тогда его немножко знал, мог несколько слов сказать. А потом учился читать книги на нём.

(Ирина) Показывает, что ему давали какие-то книги читать. Что это за книги? Революционные.

(Роберто) Мне передавали эти книги из рук в руки, как из-под полы.

Виктор: Да, вы же были в плену.

Скажи, пожалуйста, когда ты уже учился в Миланском университете, контактировал ли ты с Россией – с ВЧК, с разведкой? Ты был завербован российской разведкой?

Ирина: Говорит: «Нет». Вот какой ответ получается, такой и передаю. Говорит, что нет.

Виктор: Хорошо. Но у нас пишут и говорят, что ты был завербован. Был некий Фишман, ты с ним был знаком, и тебя специально просили его познакомиться. И был террорист Савенков.

Когда ты в гостинице увидел этого Савенкова, ты как будто об этом сообщил нашим разведчикам. Группа с Чичериным ушла из этой гостиницы, избежав теракта. Это было в твоей жизни? Об этом говорят.

Ирина: Он говорит: «Странно» Я не чувствую подтверждения.

Виктор: Хорошо.

21:12 Бартини о причинах эмиграции в Россию и переезде.

Виктор: Как ты вообще собрался в Россию? Расскажи! Об этом история тоже умалчивает. Что сподвигло тебя перебраться в Россию?

Ирина (Роберто): Ты имеешь в виду – уже после прихода фашистов?

Виктор: Нет, это ещё 1922-й год был, когда ты учился в Миланском университете.

Ирина: Показывает: там были какие-то притеснения, связанные с политикой и с фашизмом. Фашисты уже начали приходить к власти в этой стране.

Виктор: Муссолини пришёл к власти, и стали притеснять, да?

Ирина: Да, Муссолини, это знакомая ему фамилия. Он показывает, что какие-то законы начали принимать и притеснять свободу людей, – начали принимать законы, чтобы все были только одного мнения. Такой тоталитарный строй, что ли.

(Роберто) Я дружил (показывает, что в Италию приезжали из России какие-то ребята по обмену опытом, что ли, в институт, показывает мне группу людей). Я с ними дружил, часто встречался, потому что мне нравились эти люди. А когда Муссолини пришёл к власти, он стал подозревать всех, что они шпионы, и стал принимать такие законы, которые запрещают вступать в различные кружки, в том числе в социалистический.

(Ирина) По крайней мере, я так его поняла, что в Италии был какой-то социалистический кружок. Он был сначала разрешён для студентов в том числе, а потом его запретили. Показывает, как закрыли и выгнали оттуда всех. Какую-то газету закрыли.

(Роберто) Я даже писал заметки в эту газету, которая была, на темы мира, социализма. Там даже политики-то особой не было, а просто о развитии человека. Её тоже закрыли. Тогда начали эту газету подпольно разносить и этих людей стали преследовать

(показывает, как полиция арестовывает кого-то). Я и решил, что мне не подходит такое государство, которое не уважает права своих граждан. Я решил уехать.

Виктор: А как ты попал в Россию, как добирался?

Ирина: Как добирался до России в 1922-м году?

(Роберто) У меня были друзья, которые помогли мне.

(Ирина) Показывает, что ехал частично на поезде – по крайней мере, он мне показывает железную дорогу. Частично ехал – показывает порт. Да, доехал на поезде до какого-то порта и там уже на корабле плыл и на машине ехал – на нескольких видах транспорта.

(Роберто) И в каждом городе, в который я прибывал, у меня были друзья, с которыми я общался.

(Ирина) Да, я поняла, о чём ты говоришь, сейчас я передам это. Вкратце: один друг передавал его другому своему другу, чтобы помочь человеку. Он был очень общительным и умел заводить связи, так по-нашему можно сказать.

25:55 Бартини об авиационном кружке в Москве.

Виктор: А когда ты приехал в Россию, как ты пришёл в авиацию? Как ты стал заниматься конструированием самолётов до встречи с Тухачевским?

Ирина (Роберто): Я стал получать информацию от своих кураторов (это уже было ментально, то есть не физически) и пошёл в кружок.

(Ирина) Показывает, как пошёл в Москве, скорее, в пригороде, в кружок (это можно назвать «кружком»), где занимаются самолётами, но он был государственным. Не для детей – были и детские кружки, а этот был для всех интересующихся. Там были свободные лекции. Показывает, как любой человек мог зайти в большое здание, как институт, – с большим залом и такими длинными скамейками. Туда мог вообще любой человек с улицы зайти, сесть на эту лавку без какой-либо оплаты, без ничего, и просто слушать лекции.

Виктор: Без оплаты?

Ирина: Показывает, что можно было слушать лектора, а потом задавать ему вопросы, то есть как свободный слушатель. И вот при этом институте было нечто вроде кружка моделирования. Только моделирование не таких планеров, которые дети делали, а уже для взрослых. Этот кружок был организован под эгидой государства, и его курировали именно спецслужбы.

(Роберто) В Советском Союзе, да и во всём мире так. Вам же это известно: если есть какая-либо тематика, связанная с наукой и техникой, – в исследовательской лаборатории или в конструкторском бюро, или просто даже в каком-либо кружке, где занимаются какими-либо изобретательскими идеями, – там будет человек, подотчётный военным «спецам». Так во всём мире, не только в СССР.

И я стал туда ходить и выдвигать идеи (какие-то расчёты показывает, как формулы пишет). Ещё я брал книги у друзей, постепенно познакомился.

(Ирина) Там он тоже подружился. У него какая-то удивительная способность: как только он увидит человека – сразу с ним подружится. Потом они уже встречаются и за руку здороваются: «Привет, друг!» Очень оптимистично относился к жизни, был оптимистом, и всегда любил помогать людям, показывает.

(Роберто) И мне уже мои друзья, с которыми я познакомился в кружке, приносили книги по физике, по философии. Я вообще очень любил читать: и литературу по физике, и художественную литературу, и даже достал Библию.

(Ирина) Показывает, как религиозную литературу читал и очень интересовался, в том числе, духовными вопросами.

(Роберто) Потому что те кураторы, которые ко мне приходили, всегда мысленно транслировали: «Ты не должен, Робби (так они меня называли), пренебрегать никакой информацией и выкидывать её из своего мировоззрения. Потому что любая разрозненная

информация – это часть целого». Поэтому я как пазлы собирал (показывают такую мозаику).

30:55 Бартини о своих первых разработках в аэродинамике.

Ирина (Роберто): Я познакомился с разными людьми, которые имели большой вес в советской авиапромышленности. Они меня попросили сделать некоторые расчёты по аэродинамике различных видов крыльев. Я предоставил расчёты, в том числе чертежи разных моделей крыльев с указанием размеров и оптимального выбора материала, потому что материалы могли быть разными.

В описаниях к чертежам были изложены обоснования: если сделать так-то, то самолёт будет летать так-то, то есть какие есть преимущества. Я предоставил друзьям, с которыми познакомился, вот эти свои выкладки. Они это всё изучили, потом взяли у меня эту мою тетрадь, поблагодарили и даже денег мне дали (показывает, как какие-то деньги ему отдают).

Я спросил: «За что? Это же была просто дружеская беседа». Она вообще началась с того, что мы в дружеской компании в лаборатории поспорили о разных аэродинамических вопросах, и я им сказал, что можно усовершенствовать. Они мне говорили, в чём была суть спора: что вот это крыло, которое они показывали, – лучше, что оно позволяет делать больше манёвров. Я им говорил «нет», то есть спор был, а они мне говорили: «Докажи!» И я им принёс эти выкладки просто из научного интереса, а не ради денег.

Я им их отдал. Они сначала бегло просмотрели, потом забрали у меня эту тетрадь, сказали: «Мы тебе её обязательно вернём». Прошло несколько дней. Тетрадь мне принесли обратно. Как я понял, её показали кому-то высокопоставленному. У них были какие-то знакомства, у этих людей. У них были знакомства с людьми, с которыми я тогда не был знаком.

Здесь нужно понимать, что в подобных государствах, с сильной военной машиной, в научно-технических кругах, которые имеют отношение к элите, так скажем, большую роль играет знакомство.

Виктор: Это был Тухачевский, да?

Ирина: Показывает несколько таких людей.

Виктор: А вот скажи, пожалуйста, самолёт «Сталь-6» ты сам изготовил, или кто-то изготавливал по твоим чертежам? Ты участвовал в «Сталь-6» – самолёте, который побил рекорды и летал со скоростью 450 километров в час?

Ирина (Роберто): Ты имеешь в виду, собирал ли я своими руками?

Виктор: Участвовал ли ты в расчётах этого самолёта полностью? Ты разрабатывал самолёт «Сталь-6»?

Ирина (Роберто): Группа, не только я, там группа была людей.

Виктор: Группа?

Ирина (Роберто): Группа, потому что вообще такой самолёт... Я сейчас объясню, но ты это и так знаешь.

(Ирина) Ты, Виктор, знаешь, и объяснения нужны больше контактёру и тем зрителям, которые нас смотрят. Про любой самолёт, если это что-то сложнее, чем модель из фанеры, которую клеили из покупного набора.

Ты помнишь, о какой модели он говорит?

Виктор: Да, да.

Ирина: Показывает, как продаётся в магазине «Детский мир» какая-то коробка, чтобы сами клеили. Были такие?

Виктор: Да, были.

Ирина: А почему сейчас их нет?

(Роберто) Может, и сейчас есть разные конструкторы. Если самолёт сложнее, то это не просто какой-то механизм, это очень сложно устроенная система. И её могут разрабатывать не то, что не один человек, а даже отдельные институты могут работать над

разными частями.

Это так?

Виктор: Да, хорошо, всё правильно.

Ирина (Роберто): Я, помню, был знаком с лётчиками (ты же наверняка знаешь, ты же учился ещё в советской школе лётчиков), они мне рассказывали, как мучили их зазубриванием вот этих всех болтиков, винтиков – где что находится. Сейчас я не знаю, так ли это у современных лётчиков, но тогда гоняли в хвост и в гриву. Если ты не скажешь, например, сколько заклёпок на хвосте или на крыле, то мог «вылететь».

Виктор: Есть такое.

Ирина: Что скажешь?

Виктор: Да, такое было. Заставляли лётчиков учить материальную часть, и в училище у нас тоже это спрашивали.

Ирина: Показывает, что очень строгий был подход.

Виктор: Да-да-да.

Ирина: Вообще много чего надо было учить. Интересно, почему? Шофёров вроде не учат, чтобы они всю машину знали.

37:18 Бартини о процессе получения информации.

Виктор: Расскажи, как образы приходили к тебе? Ты сразу записывал, запоминал или зарисовывал? Как это было? Схемы какие-то были?

Ирина (Роберто): У меня это было очень по-разному. Особенно вначале, когда я ещё не мог полностью понять, отделить свои мысли от мыслей тех, кто ко мне приходит. Я, во-первых, даже не совсем понимал механизм, как общение на расстоянии возможно, потому что не было тогда таких знаний о духовных контактах, то есть того, что вы сейчас называете эзотерикой. И я, можно сказать, доходил до всего своим умом.

Вот у меня пошёл поток мыслей. Как я отличал? Отличал по тому, что чужие мысли были на совершенно постороннюю тему, чем то, чем я занимался в данное время. Я приведу пример. Например, прихожу я домой, в свою квартиру.

(Ирина) Я вижу его квартиру, по крайней мере, я чувствую, что он там живёт, это его квартира.

(Роберто) Прихожу я к себе в квартиру и, например, готовлю поесть. И у меня мысли заняты тем, что нужно приготовить: я начинаю думать, из чего что взять, чтобы приготовить. И вдруг у меня возникают мысли на совершенно постороннюю тему: «Возьми тетрадку и запиши определённые характеристики, формулы – длина, ширина», – то есть какие-то технические моменты в самолётах (показывает, что и в вертолётах – всё, что связано с летательной техникой). Мне даже показывали части космических кораблей. Это ещё одно.

А второе: мне могли прийти необычные мысли, ведь мне же передавали не только части кораблей с формулами, которые соответствовали тому времени, в котором я жил. Я чувствовал даже напряжение контактирующих со мной: им было трудно говорить на нашем языке, так как у них техника другая. Но потом я приноровился задавать правильные вопросы, чтобы они могли отвечать.

И на другие темы ещё могли приходиться мысли. Например, я мог сидеть в том же конструкторском бюро, но я называл его технической лабораторией – там же есть такое место, где проводят эксперименты. И вдруг в разгар эксперимента ко мне приходят мысли на совершенно другую тему – что-нибудь о космосе, о философии, о том, что такое время, – совсем отвлечённые от текущей обстановки. Я вначале думал, это что-то с моей психикой не так, а потом понял, что со мной всё в порядке, просто так проявляется контакт, так как эти мысли не мои.

(Ирина) Он что, опять, что ли, куда-то попал? Что это за тюрьма такая?

Виктор: Да-да-да, я спрошу потом...

Ирина: За что? За что тебя? За контакт, что ли? «Нет, – он говорит, – не за

контакт». Какой ещё шпионаж? Не знаю я, он за какой-то шпионаж куда-то попал.

Виктор: Мне это знакомо, потому что мне так же приходят мысли: я сам вертолётчик, а мысли приходят про самолёты! Я строю самолёты, поэтому понимаю, о чём ты говоришь, мне это знакомо. Ты мне подсказал, как правильно свои мысли нормализовать при контакте.

41:58 Бартини о Михаиле Булгакове.

Виктор: А скажи, вот когда ты попал в Крым, в Таганрог, ты общался с Булгаковым?

Ирина (Роберто): Да, я был с ним знаком (показывает, что общались).

Виктор: Говорят, что в романе «Мастер и Маргарита» ты был прообразом Воланда. Ты что-то об этом знаешь?

Ирина (Роберто): Я читал этот роман.

(Ирина) Распространяли как-то тоже из-под полы, показывает.

(Роберто) Читал. Мне очень понравилось. Я знаю о таком слухе, что Михаил меня изобразил под видом Воланда, профессора чёрной магии. Знаешь, я, конечно, мог бы у него об этом спросить, но не думаю, что произвёл на него впечатление такой мрачной личности, тем более властителя зла. Наоборот, мы с ним хорошо общались, и он меня считал – по крайней мере, как мне говорили общие знакомые, – светлым человеком. Хотя, конечно, возможно, что просто ради, так сказать, «шутки юмора» он решил так вывести меня в своём романе. Я не удивлюсь этому, потому что Михаил был юмористичным человеком. Между прочим, Миша Булгаков иногда такие шутки отмачивал!

(Ирина) Показывает, что был очень острый на язык.

44:01 Бартини об отцовском наследстве.

Виктор: Хотел спросить ещё: после смерти твоего отца осталось состояние, большая сумма, куда она ушла? Куда ты пожертвовал её? Что с этой суммой стало?

Ирина: Куда ты пожертвовал состояние?

(Роберто) Его разделили между собой другие дети моего отца.

(Ирина) Показывает, что отказался от своей части, потому что нужно было этим вопросом лично заниматься, ведь целое имение было. А ему нужно было уезжать в другой город, и вообще было не до того. Показывает мне женщин: «Вообще, они мои сёстры, они женщины, у них дети – им нужнее».

Виктор: Скажи, до того, как тебя посадили в тюрьму, у тебя были деньги, ты хорошо жил, премии давали тебе, машины дарили, говорят?

Ирина (Роберто): У меня была квартира, которую мне выделили, я там жил. Я был очень благодарен за то, что мне выделили жильё. Я даже не считал, что это заслужил. Машины? У меня были служебные машины, позже уже появилась своя.

45:42 Бартини об аресте.

Виктор: Расскажи, пожалуйста: вот тебя в 1938 году посадили в тюрьму после ареста Тухачевского, который тебя поддерживал, объявили тебя итальянским шпионом, пытали. И ты сам подписал, что ты итальянский шпион. Как это происходило? Сложно было тебе в тюрьме? Как ты это пережил?

Ирина (Роберто): Это был такой период жизни страны, когда всех людей, которые были связаны с Германией, Италией, Японией и так далее, то есть с недружественными странами, подозревали. Я тоже попал под этот каток, но я был не единственный, много людей пострадало,

(Ирина) Показывает, как друг друга обвиняли, как в НКВД платили следователям, которые там работали: за каждого выявленного шпиона выдавали премии, повышали в звании. А повышение в звании сразу давало им доступ к спецмагазинам, спецпайкам, обслуживанию их жён и детей в других больницах. Ты, наверное, в курсе, что партэлита и

простые крестьяне и заводские рабочие жили по-разному – у них были разные магазины, разные поликлиники и даже парикмахеры.

Виктор: Каково было твоё отношение к происходящему: тебя справедливо арестовали? Как ты это перенёс?

Ирина (Роберто): Я считаю, что нет. Но почему я подписал? Дело даже не в том, шпион ли я, хотя это не так. Какой я шпион, когда не поддерживал никаких контактов с Италией, можно сказать, забыл прошлое и полностью сосредоточился на новой своей роли. Какой я шпион? Я приехал к вам, чтобы поднимать могущество вашего государства, ваш военный потенциал. Ведь я же понимал, что армия в любом случае пользуется последними техническими достижениями, в том числе в самолётостроении.

Более того, уже тогда были разговоры о том, что нужно подготавливать исследовательскую базу и документацию для покорения космоса. Потому что это хотели использовать также для военных целей, в том числе. Всё это было, конечно же, оплачено государством.

И когда меня стали обвинять, я сразу сказал: «Хватит, ребята, вы же прекрасно знаете, не хуже меня, что это не так. Какой из меня шпион? Я же полностью погружён в работу по проектам различных самолётов, вертолёт (показывает, что было несколько проектов). Зачем мне шпионить?»

И тут меня стали обвинять, что я специально приехал в Россию, хотя меня никто не преследовал в моей стране, что я просто получил задание. Мне сказали, что я получил задание, что никто меня там не преследовал, никаких политических преследований не было, что я всё это выдумал (показывает, что так обвиняют его). А я отказывался.

Ирина (Роберто): Меня избивали, причём очень, я бы так сказал, умело. И сказали, что единственный способ это прекратить – это подписать признание: «Тогда тебе не дадут расстрел по этой статье, ты просто поедешь, поработаешь, так сказать, в другом месте на советское государство, тебя прекратят бить. А если ты этого не сделаешь, так будет продолжаться много дней». Там, в тюрьме, мне, кстати, провели медицинское обследование. Они мне сказали: «У нас есть такие врачи, которые будут тебя вытягивать с того света снова и снова, и как только тебя в очередной раз вылечат, мы будем продолжать тебя бить, пока ты не признаешься в своих преступлениях. Раз ты упорствуешь, то ты просто себе сделаешь хуже».

Потом мне начали угрожать тем, что заберут мою девушку Лену (показывает, как уже жил с девушкой). А я не хотел, чтобы она пострадала, и, естественно, не хотел, чтобы пострадал наш ребёнок.

(Ирина) Показывает, что у него был уже ребёнок, показывает мальчика.

(Роберто) Мне сказали, что его отправят в детдом, а он был ещё маленький. «А твою жену, – называли её нецензурным словом, – сейчас привезём в отдел. Все наши работники, включая сторожей, уборщиков, – они все мужчины. Мы просто сейчас заведём её в актовЫй зал, разложим на столе и по очереди используем, а ты будешь сидеть и смотреть. А потом выпустим её пулу в одно место и скажем, что так и было».

Они начали чётко угрожать. И тогда я сказал, что да, я подпишу. А они выдохнули: «Наконец-то ты признался!» Когда я подписал, меня вызвал один из них: «Наконец-то ты признался! Ты так долго упорствовал». Я спросил: «А на меня что, был донос от кого-то, что я шпион?» Мне ответили, что это не положено разглашать. Но я так понял этот намёк, что меня кто-то оговорил, только они не сказали кто.

54:11 Бартини о «Туполевской шарашке».

Ирина: Показывает, что их долго везли на поезде, привезли опять в какой-то лес. По крайней мере, показывают мне в лесу такие бараки.

(Роберто) Мне это напомнило военный плен раньше. Но и там у меня тоже были контакты.

(Ирина) Показывает, улыбается: сидит, какую-то печку топит, что ли. Зима,

холодно. Какие-то дрова в неё бросает и пьёт чай. И вдруг ему приходит мысль – опять образ Вселенной, какой-то Галактики и мысль: «Успокойся, прими информацию».

(Роберто) Я даже опешил: «Какую информацию?! Вы что, не видите, где я нахожусь?!»

(Ирина) Что скажешь?

Виктор: Удивительно, конечно. И что они сказали ему? Поддерживали его, да?

Ирина (Роберто): «Прими информацию» И начали передавать сведения о Вселенной, показывать, как вращаются планеты, как устроены звёзды, – вот такие шли знания. Я говорю: «Мне сейчас не до этого!» И пришла мысль: «Мы будем к тебе приходить, и, если ты будешь дальше передавать информацию о том, какие технологии использовать для строительства новых типов самолётов, тебе создадут хорошие условия и в конце концов выпустят. Только ты об этом рассказывай».

(Ирина) Показывает, что познакомился с несколькими людьми, которые тоже были инженерами.

Виктор: Да, это «шарашка»! Ты попал в «шарашку», да? К Туполеву?

Ирина: Показывает, что другие тоже ни за что сидели.

Виктор: Да-да, это была «шарашка» [ЦКБ-29 НКВД – второе и последнее в авиапромышленности «Опытно-конструкторское бюро», созданное в конце 1938 года из числа заключённых авиаконструкторов и авиаинженеров, впоследствии получившее неофициальное название «Туполевская шарашка» – прим. ред.].

Ирина: Что значит «ни за что»? Сейчас я у него спрошу: какая была тогда духовная причина того, что вы туда попали? Ничего просто так не бывает.

(Роберто) Да, конечно!

(Ирина) Он улыбается, говорит: «Да, действительно была духовная причина. Действительно, не случайно мы попали в эту тюрьму, на «зону», – иначе мы могли бы ещё долго не встретиться, не создать вот эту компанию, а может, и никогда. То есть это была возможность встретиться и сработаться вместе».

57:25 Бартини об отказе от перевода в колонию-поселение.

Виктор: А скажи, почему ты так долго там пробыл? Всех отпустили в 1942 году. Туполев предложил тебе работу над проектом, чтобы ты раньше вышел. Ты отказался и просидел 10 лет. Всех отпустили из этой команды, а ты так долго сидел. В чём причина?

Ирина: Почему ты отказался?

(Роберто) Я должен был продолжать работу в этом кружке, мне нужно было там закончить работу. Но мне просто предлагали выйти под наблюдение на пять лет. Это значит, что я как шпион не буду обладать всеми правами гражданина, буду постоянно ходить отмечаться, как какой-то «получеловек». Я сказал, что я не предатель, что уже достаточно отработал и отказываюсь (показывает, как не хотел лишения его каких-либо прав).

Да, я не хотел, например, не иметь права жить в определённом месте, не выходить никуда вечером, не хотел постоянного контроля за перепиской и так далее. Я же хотел получать зарубежные журналы, в том числе научные. И у меня была переписка по всему миру, потому что за эти годы я обрёл знакомства среди технической и творческой интеллигенции. Мне сказали, что это будет запрещено, потому что через письмо можно передать всё что угодно. А когда я возразил, что это невообразимо, мне сказали, что тогда каждое письмо будут проверять, посылки вскрывать, чтобы ничего не пропустить.

Я сказал, что мне такой контроль не нужен, потому что я от него уже ушёл один раз, когда сбежал из Италии.

Виктор: Роберто, скажи, пожалуйста, твоими разработками – стреловидное крыло, крыло Бартини, широкофюзеляжные самолёты, которые ты построил в 1944 году – ими воспользовались и Антонов, и Туполев. Крыло Бартини использовали и на нашем самолёте Ту-144. Как ты к этому относишься? Действительно ли это были твои разработки?

Ирина (Роберто): Я не считал их своими, потому что, как я уже говорил, там были мои частичные расчёты, чертежи, но там ещё и команда работала. И мне, когда я работал в тюрьме, передавали информацию через контакты. Поэтому я не считал своей собственностью эту информацию, понимал, что она мне пришла.

1:01:05 Бартини об астральных контактах с наставниками.

Ирина (Роберто): Это выглядело так. Когда я решал какую-то задачу, сидел и не знал ответа на вопрос, я закрывал глаза и вызывал «их».

Виктор: Да, так говорят.

Ирина: Показывает, что впадал в такое состояние, когда весь мир как бы утрачивал реальность, как будто в таком свете находишься.

(Роберто) Рядом со мной появлялся образ молодого человека – я его видел внутренним зрением, – который представлялся моим наставником (показывает, как тот с улыбкой его приветствует и отвечает на вопрос).

А когда я открывал глаза, на меня все удивлённо смотрели и спрашивали: «Что с тобой, ты заболел?» Я говорил: «В чём дело?» Мне отвечали: «Ты закрыл глаза и как будто заснул, мы к тебе подходили, тебя тормозили, а ты нас не слышал». Я говорил, что просто плохо спал, устал, плохо ел, потому что питание было плохое, а сам записывал ответ.

И так было несколько раз, когда я вызывал наставников на контакт. Но я никому об этом не рассказывал, чтобы, во-первых, меня не засмеяли, а во-вторых, чтобы не вызвать подозрения в своей психической нормальности. Потому что мой наставник мне сказал: «Если ты будешь о нас говорить, что мы к тебе приходим, это может нанести вред твоему делу, твоему контакту, потому что тебя изолируют и не будут воспринимать всерьёз твои чертежи. Они просто не дойдут, куда нужно».

1:03:28 Бартини о контактёрах в бюро Туполева.

Виктор: Скажи, пожалуйста, когда ты дружил с Королёвым, и вы оба сидели в тюрьме, какие данные ты передавал Королёву? Потому что он считал тебя своим учителем, так как начинал ещё в твоём КБ чертёжником и всегда относился к тебе с пиететом.

Ирина (Роберто): Да, я знаю его (показывает), я с ним знаком. Кстати, он тоже был контактёром. Он мне рассказывал, первый со мной поделился тем, что к нему «приходят». Однажды он спросил меня: «Можно к Вам обратиться по одному вопросу?» Я говорю: «Да». И мы остались наедине. Он говорит: «Извините, как мне относиться к этим явлениям, когда сплю?»

(Ирина) Показывает, как до тюрьмы у Сергея бывало, что он засыпал в своей комнате, просыпался от яркого света, и через окно к нему приходили фигуры, похожие на людей. Сергей спрашивал: «Кто вы?» И они представлялись пришельцами. Роберто сейчас показывает мне, как Сергей рассказывает ему об этих контактах.

(Роберто) Я тогда на Сергея посмотрел и понял, что он мне не всё рассказывает, а только проверяет меня, прощупывает почву, как я отнесусь к этому. Я его выслушал молча. Он на меня смотрел с такой тревогой, как я к этому отнесусь. Сказал: «Извините, мне не с кем больше советоваться, потому что мне показалось, что Вы поймёте это».

Я улыбнулся и сказал: «Что, у тебя тоже? К тебе тоже «приходят»? Это они тебе сказали ко мне подойти?» И он так засмутился (показывает, что Сергей был молодой, моложе него) и ответил: «Да, мне пришёл такой голос, мысль: «Подойди к Роберту и всё расскажи, он научит, что тебе делать».

Я подошёл к Сергею, похлопал его по плечу, приобнял, наклонился к нему и сказал: «Не переживай, это всё правда (начал подтверждать). Ничего не бойся. На вопрос: «Что это такое?» – я сказал, что сам это вижу, что это действительно пришельцы с других планет.

Он на меня так посмотрел серьёзно, долго-долго смотрел мне в глаза и говорит: «Вам я верю. Вот если бы мне кто-то другой сказал...» А я улыбнулся и сказал: «Верь только себе». Вот такой дал ответ.

После Сергей попросил: «Я прошу никому не говорить об этом, никаким нашим общим друзьям, знакомым, начальству – никому. И вообще, даже когда мы выйдем из тюрьмы, тоже никому не говорить». Я сказал: «Конечно, какие проблемы, я ничего без разрешения никогда не разглашал».

И действительно, мы больше с ним об этом не говорили, но мы уже ближе дружили, и я чувствовал, что у него ко мне появилось больше доверия. Я даже обрадовался тому, что появился ещё один такой же, как я.

Я хочу сказать, что в этом бюро, где мы работали, было ещё несколько людей, которые не рассказывали, что к ним кто-то приходит, но они себя вели так же.

(Ирина) Показывает, как люди закрывают глаза, с кем-то как будто шепчутся, разговаривают и потом пишут. Это было заметно, хотя они старались делать это втихаря.

Виктор: Туполев, Антонов?

Ирина: Ещё несколько. Показывает мне группу людей.

(Роберто) Я сначала на это внимания не обращал, а потом стал сопоставлять и думать: «Что же, с нами целая группа тут работает? Для чего им это нужно, самим пришельцам?» И когда ко мне в очередной раз пришёл мой наставник, я ему начал задавать вопросы: «Сколько у вас здесь людей? Для чего всё это?»

Он сказал: «Так или иначе, мы работаем здесь практически с каждым, только не каждый это осознаёт. А это нужно для развития вашей цивилизации, потому что мы, – как он мне сказал, – не делаем изобретение за человека, мы просто подсказываем, направляем мысль. Но мы даём человечеству возможность совершать свои ошибки, чтобы вы могли распознать их и отметить, что это ошибка, и пойти в другую сторону».

Я спросил: «А нам-то самим что делать, если вы всё подсказываете?» Они сказали, что не подсказывают все технические подробности, а просто дают направление поиска.

1:11:05 Бартини о нереализованных инженерных решениях.

Виктор: Роберто, считаешь ли ты, что вся твоя информация была востребована в советской авиации? Всё, что ты задумал, всё, что передал?

Ирина (Роберто) Были такие вещи, которые отказались принимать.

(Ирина) Показывает мне какой-то самолёт. Другую штуку показывает, я сначала даже подумала: «Это летающая тарелка, что ли?» Нет, показывает мне какой-то плоский самолёт с большими широкими крыльями и реактивным двигателем, который в теории мог с места взлетать.

Виктор: Вертикально.

Ирина: И показывает очень большую высоту, как при выходе в космос, шаттл наш такой.

(Роберто) Я предоставил записку, на чём он будет работать (показывает, что это было нечто вроде спирта).

Потому что его тогда было много, было много пшеницы, и можно было реализовать такие вещи.

Но когда я предоставил этот проект, его отменили и сказали, что это неправдоподобно, такое невозможно. Стали отказываться, спорить со мной, говорить, что аппарат не полетит, что он не будет устойчивым, никакого вертикального взлёта не получится, аэродинамической тяги не хватит, чтобы оттолкнуться от земли, не хватит топлива. Короче, начали приводить какие-то контрдоводы.

Ещё у меня было несколько разработок, связанных с формой и длиной крыла, с материалом, из которого оно должно изготавливаться. Их тоже не взяли в разработку. Также были некоторые формы фюзеляжей, которые не внедрили. Да, были такие, которые не приняли.

Виктор: Роберто, скажи, пожалуйста, говорят, что ты до войны изобрёл какой-то самолёт-невидимку. Это правда? Было что-то подобное?

Ирина (Роберто): Это не невидимка, а просто такой вид обшивки, который даёт отражение световых лучей таким образом, что когда человек смотрит на самолёт, свет от него отражается так, как будто там пустое место. Как маскировка.

Виктор: Он летал, да?

Ирина (Роберто): Были такие испытания.

Виктор: А потом это всё засекретили, да?

Ирина (Роберто): Тогда мало что не секретили.

1:14:49 Бартини о своих оберегах.

Виктор: Я хотел задать ещё такой вопрос: говорят, что у тебя тут (показывает на середину груди) какая-то брошка была, которая тебя оберегала. Что это было, и было ли что-нибудь подобное – какой-то оберег, брошка?

Ирина: Нет памяти (показывает).

(Роберто) Были несколько предметов, которые оберегами считались, но они не оберегали, я так не считал. Просто для красоты, какие-то подарки (показывает, что это не брошка). Если ты имеешь в виду вот это (показывает на середину груди), ему это передала крёстная его второй жены Валентины.

Её крёстная передала мне ладанку на шнурке, и я её прятал. Она сказала: «Ты очень светлый человек, я очень рада, что Валя с тобой познакомилась». И я эту ладанку при себе носил, да.

Но зато я помню (показывает время, когда уже вышел из заключения) свою радость, когда всё-таки Сергей (Королёв) запустил спутник в космос, а потом ещё через 4 года запустил и первого человека. Мы все так радовались, всей семьёй, все друг друга поздравляли, звонили по телефону, отправляли телеграммы. И вообще, даже потом – через год, через два, через 10 лет – это был общий праздник. И мы все ждали, что сейчас полетим на Марс, на Луну, будем на луноходе кататься.

1:17:31 Бартини о выполнении задачи воплощения.

Виктор: Роберто, ты прожил такую сложную жизнь, как ты нам сейчас рассказал. Какое отношение у тебя к тому, выполнил ли ты задачу воплощения? Какая цель стояла у тебя?

Ирина (Роберто): Моей задачей было изобретательство, и я её выполнил. Я вышел из воплощения даже позже намеченного срока – на три года. Почему я не повысил уровень? Потому что не стал дальше заниматься именно духовным развитием, у меня не хватало на это времени, сил. Я больше сосредоточился на изобретательстве и не стал идти дальше, выше.

(Ирина) Я говорю, что уже хорошо, что в таких условиях он хотя бы не снизил свой духовный уровень.

1:18:37 Бартини о своём секретном послании.

Виктор: Скажи, пожалуйста, ты якобы оставил свою последнюю волю – какую-то капсулу с документами – и завещал открыть её в 2197-м году. Что за послание ты оставил нам? И где оно сейчас, если знаешь?

Ирина (Роберто): Да, знаю, я отдал его своим родственникам.

Виктор: А! Родственникам, да?

Ирина: Что там?

Виктор: Что там за послание?

Ирина: Улыбается и говорит: «А там моё изобретение, которое я разрабатывал «в стол», и оно связано с полётами в космос».

Виктор: О, здорово!

1:19:22 Бартини о своих жёнах и детях.

Виктор: А как звали твою вторую жену? И как сына звали?

Ирина (Роберто): Мою вторую жену звали Валя.

Виктор: Валя, да? А у тебя был сын, дочь была?

Ирина: Показывает, что два сына.

Виктор: Два сына, да?

Ирина: Первый Гера, а второй, я слышу, как Роман, Ромео (показывает, что один сын был от первой жены и один от второй).

Виктор: И внук Олег у тебя есть, да? Олег по линии второй жены?

Ирина (Роберто): Да.

Виктор: Можно вопрос личного плана – спросить у тебя разрешения? У меня есть свой проект, и я своему конструктору Никите говорю: «Никита, давай наш проект, над которым мы с тобой работаем, между собой неофициально будем называть «Бартини». И он мне говорит: «О, это такое имя! Я не могу свою работу так называть». А я говорю: «Давай, Бартини против не будет! Я с Бартини договарюсь».

Поэтому у меня просьба к тебе, Роберто Бартини: можно ли мне в рабочем порядке называть свои проекты «Бартини»? Это для интереса, до того, как проект выйдет, зарегистрируется, получит официальное имя? Потому что твоё имя зарегистрировано, и я не могу им официально пользоваться. А вот так, в разговоре между собой, мне это будет приятно, и я прошу на это разрешение.

Ирина (Роберто): Ты решился позвать меня на разговор. Тем более на такой публичный (я знаю от кураторов Ирины, что это будет всем показано, это не наш личный разговор). Ты решился выйти на публику, хотя сам являешься техническим работником, лётчиком. То есть у тебя специальность материалистичная. Понимаешь, о чём я? И ты, несмотря на то, что тебя могут увидеть, вышел на эзотерический канал. Ты сам знаешь, чего это тебе может стоить, прекрасно понимаешь. Хотя не того, конечно, что было бы в моё время, когда я жил, но всё равно ты понимаешь, о чём я.

Я прекрасно знаю, что такое честь пилота. Ты, конечно, этим не поставил её под сомнение, но для некоторых людей твой поступок будет, так сказать, слегка эксцентричным.

Виктор: Что делать.

Ирина (Роберто): Ты пошёл на это ради выяснения истины, ради того, чтобы моё имя стало известным многим людям. Я тебя благодарю за это, за твою смелость. Действительно, ты очень смелый Дух, я уважаю тебя за это. И, конечно же, ты можешь пользоваться моим именем в этих целях – я уверен, что они добрые, потому что ты добрый человек.

1:23:21 Пожелание Бартини российским авиаконструкторам.

Виктор: Что ты пожелаешь нашему народу, нашим конструкторам в развитии авиации? «Чтобы красные летали быстрее, чем чёрные»? Был такой девиз у тебя.

Ирина: Он смеётся и говорит, что это был просто такой девиз. Тогда все очень любили разговаривать разными строчками из песен. Помнишь? Так в разговоре подцепляли.

(Роберто) Так я сейчас что пожелаю?

Дорогие друзья, «всё выше, и выше, и выше стремите полёт ваших птиц» и помните, что «в каждом пропеллере и в каждом сердце вашем – дышит спокойствие ваших границ». И ваших личных, и государственных, и общепланетарных.

А главное – границы вашей Души. Спокойствие границ ваших Душ обусловлено многими, в том числе материальными, факторами. И я хочу сказать, что чем сильнее авиация и в целом армия, тем меньше будет внешних сил, которые захотят «продавливать» свои интересы в данном государстве. Я желаю, чтобы все об этом

помнили и работали не только за деньги, но и ради благополучия всего народа, в том числе и ваших детей, которые останутся здесь, когда вы перейдёте в тот мир, где я нахожусь сейчас.

Благодарю вас за всё. Я знаю, что вы меня услышали.

1:25:47 Бартини о своих контактах на Земле сегодня.

Виктор: Роберто, ещё один вопрос. Ты кому-то помогаешь на Земле идеями какими-либо? Ты являешься контактом? Есть контакты на Земле у тебя?

Ирина (Роберто): Да, у меня есть контакты. Не часто, но я прихожу к людям, которые меня помнят, потому что могу приходить по запросу. Кто меня помнит, к тому я могу прийти, если он вспомнит моё имя, представит меня и захочет получить от меня какую-то информацию. Ты тоже можешь, если захочешь, пригласить меня. Я к тебе буду приходить.

Виктор: Спасибо! Благодарю тебя!

Ирина (Роберто): Ты подходишь мне по вибрациям.

Виктор: Благодарю тебя! Я об этом и хотел спросить: можно к тебе обращаться за помощью?

Ирина: Да, он же тебе это уже сказал! Представь его образ, скажи: «Роберто, Роберт! Я призываю тебя. Прошу моё Высшее Я помочь мне в установлении контакта. Я прошу тебя выйти на контакт». Он сразу услышит, то есть он показывает, что ему передадут. И так как он Ангел, Ангел-Пророк, у него миссия – ходить именно в материальный мир. То есть не нужно даже каждый раз брать на это разрешение, у него уже есть миссия контактировать. И он придёт – ты почувствуешь как будто бы присутствие, оно будет тонким, – поприветствуй и задавай вопросы. Потом поблагодари. Ответы будут приходить, как ты уже знаешь, в форме мысли.

(Роберто) Как сейчас Ирине.

(Ирина) Да, мне сейчас ответы приходят в форме мысли как раз: образов, картинок и мыслей, просто слов! Так и тебе будут приходить.

Виктор: Я благодарю тебя! Благодарю тебя.

Ирина: Потом лучше записывать информацию. И в конце просто скажи: «Благодарю!» Потому что благодарность – это энергия, которая идёт в самое сердце Духа и подпитывает все его светлые стороны.

Виктор: Благодарю тебя! Свет и Любовь тебе посылаю!

Ирина и Роберто: Благодарим!

Виктор: Благодарю вас!

Ирина: Благодарю!

Итак, дорогие друзья, я благодарю Роберто. Интересные образы, интересный рассказ. Очень светлая, спокойная, я бы сказала, энергетика. Спокойный Дух, интересный контактёр, коллега, так сказать, по контактам! Благодарю, Роберто! Благодарю моё Высшее Я за помощь в этом контакте, в передаче образов. Благодарю Виктора за интересные вопросы и комментарии.

Виктор: Спасибо!

Ирина: Благодарю вас, дорогие зрители, за просмотр этого видео. Надеюсь, вам было интересно. До новых встреч!

транскрибатор – Ольга Веретенникова
корректор – Ольга Шепелёва